

Неолиберализм и кейнсианство

(тезисы выступления на международной научной конференции)

Абдулла Абдукадиров, кандидат экономических наук.

*Первый заместитель директора Агентства стратегических реформ при
Президенте Республики Узбекистан*

В течение последних 5-7 лет в экономической теории вновь активизировались дискуссии на тему преимуществ и недостатков неолиберализма и кейнсианства. Если раньше увлекались критикой капитализма и социализма, обсуждением проблем капитализма с социалистическим лицом в Китае и в некоторых странах Юго-Восточной Азии, то теперь мы больше заняты обсуждением проблем роли государства в формировании рыночных основ развития экономики в странах с переходной экономикой.

Сторонникам либерализации экономики, дерегулирования экономического управления и невмешательства государства в экономику противостоят защитники кейнсианской теории. Автором на основе изучения опыта развития страны после первых лет завоевания независимости, осуществлена одна из первых серьезных попыток в узбекской науке изучения сути неолиберализма на ранних этапах развития нашей страны и постепенного вытеснения этих идей из экономической практики в условиях централизованной модели управления. По нашему мнению, в условиях чрезмерной инерционной надежды абсолютного большинства населения на историческую роль государства по защите экономических и социальных интересов общества, а также полного отсутствия у людей навыков хозяйствования и управления, рождение нового класса собственников и на селе, и в городе было весьма трудным процессом. И напротив, патернализм и идеи защиты экономических интересов большинства пусть даже ценой огромной фискальной нагрузки на государственный бюджет, торможения

развития малых и средних предприятий, находили большой отклик. Именно эта объективная реальность привела к постепенной эрозии идей неолиберализма в Узбекистане, начиная с конца 1990-годов.

Что же произошло? Приватизация, которая предполагала перераспределение накопленного общественного богатства в пользу всех членов общества и формирование на этой основе нового класса собственников, на самом деле исторически не была способна решить эти две задачи одновременно. Если с первой задачей перераспределения накопленного общественного богатства на более-менее справедливой основе она справилась относительно благополучно (все владельцы квартир получили их в собственность бесплатно, владельцы малых торговых и сервисных предприятий приватизировали их по остаточной стоимости, без переоценки, программы ПИФов дала возможность всем получать доходы от коллективного владения акциями крупных компаний), то решение второй задачи никак не могла решиться на такой основе. Ибо появление класса собственников, как минимум, требует наличия воли полагаться только на собственные усилия, знаний о природе рынка, законах формирования стоимости и изменения конъюнктуры, а также продвижения знаний о товаре (услугах) среди потенциальных покупателей.

Описывая теоретические основы трансформации идей неолиберализма в идеи неокейнсианства, мы отмечаем, что большой исторический спрос общества на патернализм и неспособность нового слоя собственников пока предложить собственные альтернативные способы развития экономики привели к тому, что государство было вынуждено взять инициативу в свои руки и предложить обществу сначала Стратегию развития на 2017-2021 года, а затем Стратегию-2030, где идеи более активного использования административных, институциональных и экономических возможностей государства для ускорения развития страны были незыблемыми. Первые 3 года страна получила огромный импульс ускорения развития, решилось множество накопленных проблем: это - внедрение конвертируемости

национальной валюты, строительство доступного жилья для малоимущих в национальных масштабах, достижения финансовой стабильности через политику таргетирования инфляции, развитие отраслей-драйверов экономики посредством направления огромных государственных инвестиций, стимулирование экспорта, путем предоставления различных льгот экспортерам, развитие градостроительства и многое другое. Эта модель предполагала ускоренный рост валового национального продукта посредством импульса государственных инвестиций. Как внутренних. Так и внешних. Однако, пандемия Covid-19 и последующее увеличение стоимости капитала и инвестиций существенно ограничили внутренний потенциал кейнсианской модели экономического развития, поскольку она предполагает также ускоренный рост внутренней экономики, что в условиях Узбекистана происходила медленными темпами. Более того в условиях ускоренного роста всеобщего спроса, запрос общества на импорт стал опережать возможности экономики зарабатывать на экспорте.

Описывая эти факты недавнего нашего прошлого, в ходе исследования мы пришли к весьма важным теоретическим и практическим выводам:

1. Экономический либерализм исходит из того, что чем меньше государство вмешивается в экономику, тем лучше. Однако для стран с переходной экономикой такой абсолютизм не приемлем и недавний опыт ускоренного формирования новых экономических взаимоотношений посредством приватизации и включения в оборот прав на пользование землей показало важность ограниченной роли государства, которая должна а) хорошо представлять себе какие отрасли производства лучше всего развивать в стране при данных условиях экономической жизни, с опорой на местное сырье и возможности его переработки; б) стимулировать владельцев малого бизнеса к кооперации для достижения масштабности и устойчивости экономической деятельности, ориентированной как на местный, так и на международный рынок; в) направлять инвестиции в те отрасли, которые дадут импульс развитию других отраслей (энергетика, металлургия, машиностроение,

строительство);

2. Государство обеспечивает соблюдение правовых, институциональных и экономических свобод предпринимателей, незыблемость частной собственности, соответственно институциональные и административные возможности государства не менее важны для развития экономики страны, чем макроэкономические. Весь вопрос в том, каковыми должны быть эти институциональные, административные и экономические возможности государства, в каком сочетании они должны применяться.

Мы попытались дать ответы на этот непростой вопрос, рассматривая стратегические цели развития в качестве одного из разновидностей общественного договора. В этом направлении были предложены меры по совершенствованию методов прогнозирования целей экономического развития, что обеспечит больший учет возможных рисков и влияния различных внутренних и внешних факторов на экономический рост. Методы *financial programming and policies*, предложенные автором, широко применяются в работе международных финансовых институтов. Однако наш подход отличается тем, что он не только проецирует тенденции и корреляции прошлых лет, но и вводит новые показатели прогнозирования, которые в реалиях экономики Узбекистана существенно влияют на качество прогнозирования. В качестве научной новизны наших подходов следовало бы отметить следующие результаты работы:

- теоретически обосновано, что идеи неолиберализма в условиях неполного решения вопроса прав на земельные участки, слабого экономического потенциала сформированного в результате приватизации нового класса собственников, сильного спроса в обществе на патерналистические действия государства имеют свои внутренние ограничения и противоречия;
- впервые проанализированы и классифицированы по разным критериям 125 стратегий, концепций и программ развития, принятые в Узбекистане. Эта работа дала колоссальную возможность по выявлению практических

недостатков разработки, принятия, реализации и мониторинга результатов реализации этих важных государственных документов;

- предложены научные подходы к формированию макроэкономической модели управления, основанной не на ограничениях, а на экономических стимулах, формируемых государством за счет постепенного создания рынка дешевых денег для стимулирования роста внутренней экономики и снижения фискальной нагрузки на экономику;
- предложен комплекс взаимоувязанных мер по совершенствованию институциональных, административных и макроэкономических основ стратегического управления в виде составления нового общественного договора, описаны его составные части, дающие новый стимул развитию узбекской государственности и общества с точки зрения ценностей развития.

В известном смысле нами предлагается отказаться от идеи противопоставления кейнсианства и неолиберализма и рассматривать их как варианты одной доминирующей идеологии, которую Маркс определял как идеологию господствующего класса.

Литература

1. Бондаренко Е.А.: Концепты «Человеческий капитал», «Общество знаний»и «Интеллектуальная собственность»: был ли прав К. Маркс? <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-chelovecheskiy-kapital-obschestvo-znaniy-i-intellektualnaya-sobstvennost-byl-li-prav-k-marks>
2. Коллен Д. Неолиберализм или обновленное кейнсианство: ложная альтернатива Collin D. neoliberalisme ou keynesianisme renove: la fausse alternative // l'homme et la Societe. 2000. № 135. P. 45-70
3. Кондратьев В.Б.: Перспективы неолиберализма. https://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/perspektivy_neoliberalizma_2020-05-08.htm
4. Чепищев В.И. Либерализм - неолиберализм - рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме. <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-neoliberalizm-rynochnyy-fundamentalizm-ot-kontseptsii-svobody-k-totalitarnoy-dogme-okonchanie>